

О. В. КАШИРИНА,

доцент кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета, кандидат философских наук

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯВЕДЕНИЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Формирование общеевропейского образовательного пространства осуществляется в течение последних двадцати лет. Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г., подписав Берлинское коммюнике. Однако некоторое сомнение в неоспоримости положений Болонского процесса остается. Представляется важным выделить три момента.

1) Недостаточная информационная поддержка намеченных правительством мер. Неведение всегда вызывает неопределенность и разночтения: даже среди приверженцев этого процесса возникают споры о его сущности. Задаются вопросы: можно ли свести все реформы по Болонскому процессу только к двум или трем уровням системы обучения? Нужно ли коренным образом менять программы обучения, удалив из них почти полностью, как на Западе, гуманитарную составляющую? Если все сводить только к уровням, то мы давно работаем с бакалавриатом и магистратурой. В этом случае Болонский процесс потерял для нас актуальность. А если речь идет

о гуманизации, то отказ от нее противоречит традициям нашего образования. В таком случае данный процесс для нас неприемлем. Зачастую эти разночтения и вопросы идут от плохой информированности и неполноты знаний. Цельность знания предполагает всестороннюю информацию о предмете.

2) Большинство преподавателей и организаторов высшего образования испытывают естественное желание сохранить огромный теоретический багаж российской естественной и гуманитарной науки. Кроме того, мы имеем и колоссальный практический интеграционный опыт крупнейшей в мире интернациональной системы образования. Мы испытываем естественное стремление к тому, чтобы Европа увидела и признала наши достижения в этой области и взяла все лучшее. Мы готовы помочь, чтобы идея создания общеевропейского пространства высшего образования не проваливалась и не стала фикцией, пустой формальностью, как это уже случалось со многими идеями.

3) Главное — бросается в глаза некоторая односторонность, отраженная уже в названии проекта, ведь речь идет в нем о *пространстве* высшего образования, а *социальное время* лишь подразумевается. Между тем известно, что *коллективно-пространственные* границы легче преодолеть, чем *индивидуально-временные* барьеры. В самом деле, не вызывает сомнения тот факт, что знания имеют вселенский характер. Например, можно получить образование в старейшем вузе Европы, начинающем свою биографию в XI в. — Болонском университете, где обучаются более 60 тыс. студентов, и при этом быть посредственным профессионалом. Но можно быть Циолковским в Калуге или Лобачевским в Казани. Очевидно, что пространственный фактор здесь имеет второстепенное значение. Важно не только прилежание или гениальность обучающегося, но и способность организовать время обучения самими студентами и организаторами учебного процесса.

Данные обстоятельства вынудили нас обратиться к проблеме социального времяведения, полагая, что эта проблема наиболее деполитизирована и деидеологизирована. Она — общечеловеческая. Именно она объединяет две культуры — естественно-научную и гуманитарную — в одном учебном процессе. Именно она интегрирует три сферы жизни — «вчера», «сегодня», «завтра» — в одном мгновении.

В исследовании этой проблемы мы исходим из следующих положений:

а) приоритетность социального времяведения в учебном процессе, поскольку любое социальное пространство (структура-состояние), в том числе образовательное, обладает лишь субстанциональной (пассивной) первичностью, а функциональная (деятельностная) первичность принадлежит социальному времени (структуре-процессу); это означает применительно к процессу высшего образования, что социальное времяведение должно стать

его стержневой основой как в форме профессионального самосознания любой из преподаваемых дисциплин, так и в виде специального гуманитарного цикла «Основы социального времяведения»;

б) русский период в учении о времени внес значительный вклад в развитие мировой науки и философии; у российской науки и образования есть тот багаж, с которым можно прийти в общеевропейское пространство высшей школы;

в) в российском обществе гуманизация науки и образования всегда была приоритетной, поэтому главным условием (а не просьбой) нашего вхождения в Болонский процесс может быть только общее понимание того, что Европе, как и всему миру, нужен не просто компетентностный подход, объявленный в качестве основополагающего в документах Болонского процесса, но *гуманитарно-компетентностный*; социальное времяведение, основываясь на синтезном мышлении, может стать гуманитарной составляющей высшего образования всей Европы, ориентированной на цивилизационные и общечеловеческие ценности¹.

Мы считаем, что необходимо создать единый международный учебник для университетов и отраслевых вузов по социальному времяведению. «Основы социального времяведения» как обязательная учебная дисциплина для технических и естественно-научных специальностей может включить в себя в *интегрированном* виде не только почти все гуманитарные и философские науки, но и профессиональное самосознание естественных и технических наук. Поэтому для дальнейшей разработки мы предполагаем выделить в ней пять разделов: 1) дидактика социального времяведения; 2) гипотеза о метавремени культуры; 3) концепция культуры времени; 4) философский диагноз времени; 5) профессиональное самосознание науки.

¹ *Каширин В. И., Каширина О. В.* Социальное времяведение. Философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования. Ставрополь, 2006.